

Заслуженный артист республики

На столике лежит толстая тетрадь, исписанная мелким, четким, уверенным почерком. Это своеобразные «заготовки» к новой роли. Здесь исторические материалы, характеризующие эпоху, быт, нравы, костюмы героев пьесы, высказывания видных режиссеров и актеров о понимании образа, литературные анализы, рецензии... Плод большого и кропотливого труда, десятки прочитанных книг и журналов. Так накапливается материал, анализируются различные точки зрения, определяется свое понимание образа.

Когда состоится первая встреча постановщика, знакомящего участников пьесы с режиссерским планом будущего спектакля, у заслуженного артиста республики Павла Филипповича Бахтина уже есть определенное видение образа.

Это, с одной стороны, облегчает работу режиссера, но, с другой, и затрудняет ее. Конечно, скорее поймет задание постановщика подготовленный, думающий о роли артист, но зато насколько трудней переубедить его!

Есть актеры, подобные мягкой глине: лепи из них что хочешь! Они быстро, налету схватывают задания режиссера, легко их выполняют, почти никогда не спорят. С ними легко репетировать, но чаще они скользят по поверхности, и внутреннего богатства образа от них ждать трудно.

Есть и другой тип актера, упорно сопротивляющийся: ему всегда нужна психологическая мотивировка заданий режиссера. И если она недостаточно убедительна, если она противоречит собственным ощущениям актера, он будет спорить, возможно, откажется делать то, что от него требуют, пока внутренне сам не почувствует потребности к их выполнению. Вероятно, это трудный, но более верный путь к сценической правде, который полон каждый образ, создаваемый Павлом Филипповичем Бахтиным. Самое главное для него — зажить внутренним миром роли. Лишь после этого П. Ф.

Бахтин начинает поиски внешнего рисунка, сценической формы.

На этом этапе работы над ролью вновь сказываются огромная требовательность к себе взыскательного художника, стремление к жизненной правде.

Несколько лет назад П. Ф. Бахтину была поручена небольшая роль ростовщика Салая Салтановича в драме А. Н. Островского «Последняя жертва».

Казалось, все было ясно. Режиссер спектакля, народный артист республики Н. Ф. Михайлов и П. Ф. Бахтин договорились обо всем, что относилось к характеристике образа героя. Репетиции приближались к концу... Все было на месте — и хорошее понимание образа, и ясность задачи. Но на сцену выходил П. Ф. Бахтин, а не Салай Салтанович. Не хватало чего-то такого, что должно было сделать образ живым.

Артист менее принципиальный и требовательный в искусстве давно бы махнул рукой и, воспользовавшись известным набором штампов, стал на путь внешнего изображения Салая Салтановича. Но для Бахтина этот путь закрыт. Он честно и прямо не раз предлагал постановщику спектакля снять его с роли и начать работать с другим актером. Но вера режиссера была сильнее сомнений артиста, и поиски продолжались.

Случилось так, что репетиции «Последней жертвы» пришлось прекратить. Театр переключал все свои силы на подготовку к выпуску другого спектакля. Но, работая над новой ролью, П. Ф. Бахтин не переставал думать о Салае. Как-то он шел по улице и вдруг увидел высокого плотного человека, шагающего удивительно странной походкой. Что-то словно толкнуло артиста... Так, именно так должен ходить Салай Салтанович. Бахтин пошел за незнакомцем. Нужно было понять, почему гражданин идет такой странной, немного плывущей, какой-то пританцовывающей походкой. Что это — от излишней полноты, болезни...

или от важности? Наконец, нужно было самому пройти именно так... Увлечшись, Павел Филиппович вдруг поймал себя на том, что он зашагал именно так, как шел впереди идущий гражданин. Увидев сияющие физиономии двух мальчишек, заметивших, как хорошо одетый высокий и плечистый дядя передразнивает другого дядю, Павел Филиппович поспешил ретироваться. А дома, оставшись наедине, он начал тренироваться в поразившей его воображение походке. Теперь надо было найти акцент.

У почтамта работал старый армянин — чистильщик сапог. Он был очень важен и склонен к философствованию. Можно представить его удовольствие, когда он нашел себе постоянного собеседника в лице известного в городе артиста... Павел Филиппович стал ежедневно чистить себе у почтамта ботинки, вести бесконечные беседы... и слушать, слушать. Ему важно было не просто услышать акцент, а понять логику его, понять причину возникновения тех необычных звуковых сочетаний, которые так резко отличают речь жителей Кавказа, говорящих по-русски.

Когда вновь начались репетиции, образ Салая Салтановича был готов. Перевоплощение было полным. Павел Филиппович, уже садясь за гримировочный столик, переставал быть Бахтиным. Он ощущал себя Салаем, говорил, двигался, ходил, как Салай Салтанович, даже за кулисами. И когда наступал момент выхода на сцену, он продолжал жизнь в образе, начатую задолго раньше.

Успех был значительным, общепризнанным.

Так П. Ф. Бахтин работает над каждой ролью. А за пятнадцатилетний творческий путь их сыграно немало — около пятидесяти. Среди них — сложнейшие роли отечественного и мирового классического репертуара: горючий и Ноздрев, кавалер Рипафратта («Трактирщица» Гольдони) и Баптиста («Укрощение

строптивой» Шекспира), Мелузов и Паратов (Островский), Тетерев («Мещане Горького»), Иван Грозный и Малюта Скуратов («Иван Грозный» А. Толстого).

Но главное — это целая галерея образов наших современников и в первую очередь светских людей.

Жизнерадостный мечтатель Швандя из «Любови Яровой», рассудительный и степенный Нешпепа из пьесы Б. Лавренева «Песнь о черноморцах», собранный и мужественный Константин Заслонов и многие, многие другие — все это глубоко различные люди, каждый с своеобразным характером и личной судьбой.

От актера, играющего такой разнообразный репертуар, требуются не только широкий диапазон дарования и глубокая культура, но и строгий контроль над собой. Совсем не трудно артисту перенести в новый образ то, что было нажито в старой роли. Мы это часто видим и у опытных, талантливых актеров. Но П. Ф. Бахтин не повторяется даже в одноплановых ролях. Он находит определенное индивидуальное своеобразие, особую характерность образа.

Есть роли классического и советского репертуара, сыгранные многими выдающимися мастерами сцен. Возникли своеобразные эталоны, образцы, которым старается учиться каждый растущий актер. Но следовать примеру высокого образца — это не значит, слепо подражать. Настоящий художник всегда стремится внести что-то свое, что-то новое, какому бы высокому образцу он ни подражал. Неустанные поиски, стремление найти это новое в прочтении каждого образа — такова черта стиля каждого передового советского артиста, каким является и П. Ф. Бахтин.

Театр «Красный факел» ставил «Любовь Яровую». П. Ф. Бахтину была поручена роль Шванди. Сложилось определенное традиционное толкование этого образа, как удалого, бесстрашного рубахи-парня. Многие даже видные актеры в этой роли искали прежде всего внешний характер, играя на публику. П. Ф. Бахтин пошел по другому пути. Его Швандя также не лишен характерности и удалости, но все это дается сдержанно, в меру.

Основное в нем — всепоглощающий революционный энтузиазм, полет мечты, огромная хлопочущая энергия.

Высокую оценку общественности Новосибирска и столицы получил спектакль «Красного факела» «Мещане» А. М. Горького. В этом общем успехе театра значительная роль принадлежит и П. Ф. Бахтину, играющему роль Тетерева. Тетерев — Бахтин — человек с большим умом, недюжинными способностями, наделенный зорким глазом и чувством юмора, человек, полный достоинства, хотя и опустившийся. Обычно образ Тетерева окрашивается в мрачные, пессимистические тона. Бахтин снял эту окраску. В образе его Тетерева ясно звучит жизнеутверждающее начало. И это, конечно, верно: ведь в беспощадных обличениях Тетерева содержится приговор Бессеменову и бессеменовщине.

Любимая у Павла Филипповича роль героя Отечественной войны Константина Заслонова. В этой замечательной работе артист вновь доказал, что, только идя от внутреннего содержания образа, поняв его духовный мир, можно найти верный путь к созданию правдивого лица исторического деятеля. Недаром после одного из спектаклей «Константина Заслонова» за кулисы пришел человек и сказал: — Я знал Константина Заслонова. У вас нет портретного сходства, он ниже вас, чуть поуже в плечах. Но зато вы увидели, поняли душу и создали его таким, каким он был в жизни.

Что может быть выше такой похвалы артисту!

Сын кочегара и прачки Павел Бахтин двенадцати лет остался один. Годы безпризорничества, скитания по вокзалам железных дорог, торговля папиросами, чистка обуви; потом пять лет батрачества и пастушества в степях Бурят-Монголии. Чего только не испытал подростком и юношей будущий заслуженный артист республики!

1928 год — памятная дата в его жизни. Двадцатилетнему профсоюзному работнику Эхпурт-Булагатского аймака вручается красная книжечка, символ принадлежности к великой партии больше-

виков. Идут годы профсоюзной и партийной работы, затем служба под знаменами Военно-Морского Флота. Росло и развивалось политическое сознание Павла Бахтина, он все лучше и лучше узнавал людей и жизнь. Но через все эти годы пронес он, как самую дорогую и заветную мечту, мечту о театре.

Еще в начальном училище Павел Бахтин участвовал в инсценировке рассказа Тургенева «Бежин луг». И уже тогда, десятилетним мальчиком, он почувствовал настоящее призвание. Он вырос, стал партийным активистом, но весь свой досуг, все свое свободное время отдавал местному драмкружку. Павлу Бахтину не были известны законы сценического действия, но жители аймака всегда интересовались, в какой роли очередного спектакля будет занят их общий любимец.

Когда пришла пора увольнения в запас, начальник штаба предложил старшине Павлу Бахтину, известному своей образцовою воинской службой:

— Оставайся на флоте, из тебя будет хороший командир.

Тот ответил: «Люблю флот, но еще больше — театр».

26-летним загорелым моряком Павел Бахтин с трепетом открыл массивные двери государственного института театрального искусства имени Луначарского.

Вся жизнь Павла Филипповича Бахтина — пример завидной целеустремленности и воли, хорошо продуманного и организованного труда. Нелегко было отставному моряку с трехклассным образованием овладеть системой Станиславского, изучать историю средних веков, овладеть теорией стихосложения. Но все это пройдено. П. Ф. Бахтин стал большим мастером, и сейчас продолжает его упорная работа над собой. Рано утром — физические упражнения и гимнастика, потом упражнения для голоса, затем работа над ролью, репетиции, чтение общественно-политической, публицистической, художественной литературы, вечером — спектакль... П. Ф. Бахтин — в расцвете своих творческих сил. Впереди много планов и надежд.

Ю. ШАРОВ.